

11 июля 2007 (18:15)

Накопления без дохода

11 ИЮЛЯ, 18:15 // Евсей Гурвич

// Фото: opes.ru

Кризисный круг пенсионной системы: в государственном управлении накопления обесцениваются, а частным компаниям люди не доверяют.

«Газета.Ru-Комментарии» продолжает **обсуждение пенсионной реформы**. Ее сторонники убеждены в том, что текущие издержки оправданы будущими результатами. Как считает директор департамента анализа социально-экономической политики ЦСР Елена Зотова, **необходимость финансировать пенсии из бюджета не делает бессмысленной накопительную систему в будущем**. Но даже сторонники признают, что, несмотря на проведенное преобразование, положение пенсионеров будет ухудшаться. Егор Гайдар в статье, **фрагмент которой публиковала «Газета.Ru-Комментарии»**, предложил использовать для решения проблемы пенсионеров деньги стабилизационного фонда, дополнив его средствами, полученными от приватизации государственных компаний. Тем самым он противопоставил пенсионную реформу текущей экономической практике государства, направленной на расширение чиновничьего управления экономикой.

«Газета.Ru-Комментарии» предложила экспертам обсудить драматическую пенсионно-приватизационную коллизию. Руководитель Экономической экспертной группы Евсей Гурвич полагает, что средствами от приватизация следует компенсировать потери, которые понесут люди, выходящие на пенсию в ближайшие 10 лет. В интервью «Газете.Ru-Комментарии» эксперт излагает свой взгляд на проблему.

Пенсионный расклад

Пенсионная система все чаще оказывается сегодня в фокусе внимания. В чем же состоят ее наиболее острые проблемы и их корни? Сразу можно сказать: у нас нет абсолютного кризиса – пенсии растут, и не предвидится трудностей с их выплатой при дальнейшем умеренном повышении. Однако рост пенсий постоянно отстает от

зарплат, и разрыв между ними увеличивается. Прогнозы показывают, что в будущем эта тенденция сохранится, что может стать очень серьезной социальной проблемой.

Такая ситуация имеет несколько причин, частично стандартных, а частично связанных с проводимыми реформами. У нас, как и в других развитых странах, население стареет и пропорция между пожилым и трудоспособным населением меняется. Специфика состоит в том, что наша экономика переходная. Раньше все работали и затем получали право на пенсию, так что сейчас пенсионеров по старости даже больше, чем населения пенсионного возраста. Сейчас же наемных работников, которые в основном являются плательщиками социального налога, только 70% от всех занятых. И их доля снижается: еще в 2000 году они составляли 79% занятых. Соответственно, пропорция пенсионеров и плательщиков налога меняется еще быстрее, чем старого и трудоспособного населения.

Наконец, есть проблемы, которые созданы попытками решить пенсионные проблемы. Если бы сохранялась старая распределительная система, которая существовала до 2002 года, то соотношение средней зарплаты и пенсии – коэффициент замещения – постепенно снижался бы. В 2000 году он составлял 32%, к 2043 снизился бы до 20% и продолжал бы дальше падать, тем самым создавая серьезную угрозу сбалансированности бюджетной системы. Для решения этой проблемы в 2002 году была проведена реформа и введена накопительная пенсионная система. По сравнению с распределительной накопительная система имеет много преимуществ. Она снижает риски для государственных финансов, создает стимулы для работников, пенсии тесно связаны с трудовым вкладом.

Но наши проблемы реформа решила частично и условно.

Частично – потому что реформа решила долгосрочные проблемы. Ситуация после 2040 года выглядит лучше, чем она была без реформы. Условно – потому что, улучшится ли ситуация после 2040 года, еще будет зависеть от доходности накоплений. Пока она очень низкая. О хотя бы частичном успехе можно будет говорить, только если нам удастся ее поднять.

При этом даже частичное решение имеет свою немалую цену. Положение будущих пенсионеров улучшилось, но деньги не берутся ниоткуда.

Средства, которые бы шли на пенсии нынешних пенсионеров, будут накапливаться и выплачиваться будущим пенсионерам.

Тем самым мы частично отходим от принципа «солидарности поколений», когда работающее поколение финансирует пенсии старшего, а позже само получает пенсии за счет взносов следующего поколения. Если бы реформа не проводилась, пенсия нынешних пенсионеров была бы на 10% больше. Через 10 лет разрыв вырастет до четверти. То есть соотношение пенсии к зарплате у нынешних пенсионеров в результате реформы стало падать намного быстрее, хотя из федерального бюджета выделяется все больше средств за счет общих доходов. Через 10 лет пенсионеры будут получать меньше 20% средней зарплаты, что совсем неприемлемо. Без реформы этот момент наступил бы на 25 лет позже. Масштаб проблем можно оценить по тому, сколько будет не хватать, для того чтобы поддерживать коэффициент замещения на уровне прошлого года. Величина недостающих средств будет достигать 3% ВВП. И бюджету явно не по силам обеспечивать такое дополнительное финансирование.

Подводя итог, можно сказать, что первая проблема – это предотвратить резкое падение коэффициента замещения в ближайшие 20–25 лет, вторая проблема состоит в необходимости повысить доходность накоплений. Третья, чуть менее острая, в том, чтобы в будущем пенсия работника не была ниже 40% его заработка. Этого мы не достигаем даже к 2050 году. Нет уверенности в том, что нужно было проводить пенсионную реформу, поскольку она решает очень далекие проблемы, а создает острые сегодня.

В то же время нет смысла возвращаться к распределительной системе – рано или поздно от нее все равно придется уходить.

То, что, решив долгосрочные проблемы пенсионеров, мы создали новые, не означает, что реформа проводилась неправильно – это было неизбежно. Однако возникающие проблемы были предсказуемы, и следовало заранее решить, что с ними делать.

Еще хуже то, что, если не удастся повысить доходность накоплений, мы заплатим высокую цену за реформу, не достигнув результатов.

Фактически мы провели эту реформу раньше, чем для нее созрели условия. Правда, когда сформировались бы условия, для нее, вероятнее всего, не было бы политической воли.

Вообще, критикуя коряво осуществляемые реформы (от приватизации до монетизации), мы должны сознавать, что в реальной, а не умозрительной ситуации выбор практически всегда состоит в быстром проведении реформ с большими издержками либо их реализации в неопределенном будущем – скорее всего, никогда.

Доходность пока отрицательная

Проблема доходности связана с тем, что, с одной стороны, население не доверяет частным управляющим компаниям: 97% накопительных средств остались в ВЭБе. С другой стороны, доходность средств, находящихся в ВЭБе, в 2006 году составила 5,7%. Это намного меньше инфляции, то есть в реальном выражении государственная управляющая компания получила отрицательную доходность. Оговорюсь: в данном случае ВЭБ не то чтобы не умеет управлять активами, но государство не хочет брать на себя ответственность (большая доходность всегда связана с риском). Но уход от ответственности – тоже неотъемлемое свойство бюрократического государства. Величина доходности имеет первостепенное значение. Если сейчас 30-летний работник размещает рубль под нормальную доходность – 6% сверх инфляции, то через 30 лет рубль превратится в почти 6 рублей. Если тот же рубль будет размещен под ту доходность, которую обеспечивает ВЭБ, то рубль превратится в 40 копеек. Разница в 15 раз. При этом роль накопительной пенсии будет возрастать, к 2050 году она составит треть суммарной пенсии, а для вновь вышедших – еще больше. Почему же люди оставляют свои накопления в ВЭБ, хотя деньги там обесцениваются? Недоверие к негосударственным фондам имеет субъективные и объективные причины. Субъективные – это память о финансовых пирамидах, о дефолте 1998 года, когда у многих сбережения сгорели. Объективные причины недоверия в том, что частные компании не защищены от произвола государства. И с ними действительно может случиться все что угодно. Так что ситуация в этой сфере абсолютно точно отражает главную проблему развития нашей экономики, у которой нет сильного и надежного двигателя.

Частный сектор подавлен государством, а собственные возможности государства отрицательны – оно не увеличивает стоимость, а ее уменьшает.

Грабли софинансирования

Одна из обсуждаемых мер преодоления пенсионного кризиса – государственное софинансирование дополнительных взносов. Пока непонятно, в каком виде она окажется принята: будет ли требоваться активное желание работника для участия или, наоборот, для отказа от участия. Если не будет предполагаться участие в софинансировании «по умолчанию», то сомнительно, что найдется много желающих. По тем же причинам, по которым не работает накопительная система: негосударственному сектору не доверяют, а частный дает отрицательную доходность.

При низком участии не будет и заметного эффекта предлагаемой меры.

Если схема софинансирования будет реализована по максимуму, то мы наступим на те же грабли, что и при переходе к накопительной системе. С одной стороны, не подготовлены условия – какой смысл увеличивать обесценивающиеся накопления? С другой стороны, мы опять условно решаем не самую острую часть пенсионных проблем. Даже если будет обеспечена нормальная доходность, то софинансирование заметно улучшит ситуацию после 2040 года, когда она и так будет улучшаться за счет роста накопительных пенсий.

На решение же самой острой проблемы, что делать с 2010 по 2030 годы, эта мера не влияет. Повысить пенсии после 2040 года тоже неплохо, но это не самая насущная задача.

Еще один аспект – источник бюджетного софинансирования. Для этого предполагается использовать фонд национального благосостояния. Если вводить эту систему по максимуму, то инвестиционного дохода фонда национального благосостояния не хватит. Очень скоро расходы на софинансирование могут достичь 0,7–0,8% ВВП, тогда как инвестиционный доход фонда ожидается на уровне 0,1% ВВП. То есть для выполнения обязательств придется тратить основные средства фонда, которые через несколько лет закончатся. Что тогда делать? Запускать схему софинансирования, вовлекать людей, получать отрицательную доходность и через несколько лет все прекратить? К тому же если остановить программу софинансирования, то ее эффект окажется незначимым. Смысла в этом нет.

В таком виде главным результатом станет подрыв доверия к государству, пенсионной системе и реформе. Так что это не самый актуальный сейчас шаг.

Приватизационный выбор пенсионеров

Еще одна идея поддержания пенсионной системы – это предложенное Гайдаром использование доходов от приватизации государственных активов. В принципе идея хорошая, но нужно решить, для чего использовать дополнительные средства. Я думаю, что они нужны как раз для того, чтобы восполнить потери, которые понесло нынешнее поколение пенсионеров. Расчеты показывают, что от реформ 2002 года выигрывают те, кто выходит на пенсию в районе 2025 года. Более старшие поколения несут большие потери. Дело в том, что для всех поколений условия участия в пенсионной системе разные. Некоторые участвуют в накопительной системе с самого начала, некоторые с середины трудовой деятельности, некоторые не участвуют совсем. У некоторых когорт пенсионные выплаты в результате реформы снижаются на треть.

Было бы справедливо восстановить их потери, решив тем самым самые острые проблемы.

Остается большой вопрос, откажется ли государство от своих активов. Понятно, что собственность лишь номинально общенародная, но реально основными бенефициарами являются конкретные чиновники, контролирующие госкомпании. Ясно, что будет нелегко добиться того, чтобы они согласились на приватизацию. Есть «священные коровы» – «Газпром», «Транснефть», которые вряд ли будут приватизированы в ближайшее время. Хотя последние «народные IPO» дают надежду на то, что от каких-то активов государство способно отказаться. Кто знает, может, в отдаленном будущем и «Газпром» приватизируют. Но представим, что идею можно реализовать сейчас – на что хватит этих денег? По моим расчетам, чтобы до 2050 года поддерживать коэффициент замещения на уровне 2006 года, нужно в два раза больше средств, чем суммарная стоимость государственных компаний, – 370 млрд долларов, которую называет Егор Гайдар, ссылаясь на оценки Альфа-банка.

Иными словами, даже эта глобальная идея способна решить только самую острую часть пенсионных проблем.

Проблемы пенсионной системы слишком фундаментальны для того, чтобы они могли быть решены какой-то одной мерой. Нам придется двигаться сразу по многим направлениям. Нужно и приватизировать госсобственность, и развивать негосударственные пенсионные системы, играющие основную роль в большинстве развитых стран, и повышать пенсионный возраст. У нас, с одной стороны, самый низкий пенсионный возраст среди развитых стран. С другой стороны, у нас с этого года начинает сокращаться предложение рабочей силы, и скоро это будет главным ограничивающим фактором для роста экономики. Еще одна проблема – гендерная, связанная с тем, что женщины у нас раньше выходят на пенсию и дольше живут. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин при выходе на пенсию составляет 13 лет, а женщин – 23. Соответственно, женщины имеют меньшие пенсионные взносы, поскольку у них меньше зарплата и короче стаж, а накопительную пенсию должны растягивать на больший срок. До реформы пенсии у мужчин и женщин были почти одинаковыми, что обеспечивалось перераспределением социальных отчислений. В новой системе перераспределение будет сокращаться, поскольку накопительные счета индивидуальные, а страховая пенсия пропорциональна взносам. Так что если ситуация сохранится, то будет расти разрыв между пенсиями, получаемыми женщинами и мужчинами. Нам нужно в первую очередь поднять возраст выхода на пенсию женщин, чтобы им же обеспечить приемлемые пенсии. Кроме того, повторю еще раз, нам нужно добиться нормальной доходности вложений.

Кризисный импульс

Новая приватизация, если она состоится, будет проходить на других условиях. Надо признать, что в прошлый раз наиболее привлекательные активы были розданы достаточно произвольно. Другое дело, что в конце концов сформировался эффективный собственник – основа рыночной экономики. Исследования показывают, например, что в нефтяном секторе частные компании эффективнее государственных. Но, поскольку одни получили много, а другие ничего, общество не признало приватизацию. Сейчас речь должна идти о продаже по настоящей цене. Если предприятия будут приватизироваться на рыночных условиях, на открытых аукционах, будет заплачена

реальная цена и эти деньги пойдут на повышение пенсий, то есть бенефициарами будут граждане, то такая приватизация будет поддержана обществом.

У нас действительно назревает кризис пенсионной системы, но всякий кризис несет элементы позитива, поскольку заставляет что-то менять. И часто дает толчок к проведению полезных для экономики реформ. **Если пенсионный кризис действительно приведет к приватизации основных государственных компаний, то это может дать положительный импульс к развитию экономики и выведет нас из тупика в отношениях государства и бизнеса.**

Беседовал Евгений Натаров